

украинский фонд помощи | www.ufond.kommersant.ua

Лев Амбиндер,

РУКОВОДИТЕЛЬ
УКРАИНСКОГО
ФОНДА ПОМОЩИ

Кто в доме хозяин

Дорогие друзья! Перед вами первая страница журналистского проекта „Ъ“ под названием Украинский фонд помощи. Он будет выходить раз в месяц с письмами попавших в беду людей. У них тяжело больны дети, и им нечем заплатить за спасение. Вообще-то эта страница для всех — для отчаявшихся людей и для людей сострадательных, способных помочь. Но мы отлично понимаем, что на самом деле эта страница только для вас. Если и есть в Украине состоятельные и сострадательные люди, то это вы, наши читатели.

● 14 лет назад „Ъ“ запустил такой журналистский проект, назвав Российским фондом помощи (Русфонд, www.rusfond.ru). За эти годы собрано \$37 млн. Украинский фонд помощи (Уфонд) устроен так же: мы проверяем письма с помощью местной власти, публикуем, а читатели откликаются, берут у нас реквизиты авторов и дальше действуют сами. После регистрации Уфонда (надеемся, уже в феврале) заработает наш сайт www.ufond.ua. Пока он выходит как www.ufond.kommersant.ua. Заходите!

Сто лет назад Генри Форд, капиталист и филантроп, утверждал: «Благотворительная организация, не поставившая себе целью сделаться в будущем излишней, не исполняет подлинного своего назначения». Он писал это в Америке времен борьбы с голодом и бедностью. В США давно нет голода, понятие бедности, как выяснилось, относительно, а проблем в обществе с годами меньше не становится. И существуют тысячи благотворительных фондов, миллионы американцев занимаются филантропией, а ее годовые объемы исчисляются сотнями миллиардов долларов.

Великий филантроп ошибся? Да, он не учел... себя и миллионы себе подобных, заработавших деньги и желающих помочь согражданам содержать себя. Если забавная ошибка Форда ничего не стоила Америке, то на постсоветском пространстве все иначе. Бизнес и его нравственные приоритеты еще хрупки и неустойчивы, а отношение власти и общества к предпринимательскому сословию неоднозначно. Взять практику взимания в Украине подоходного налога с пожертвований. Она нелогична и оскорбительна для бизнеса. Это же двойное налогообложение: филантроп, компания или фонд платят за благополучателя подоходный налог, хотя откуда берутся их пожертвования, как не из доходов, с которых уже уплачены налоги?

Я убежден, миллионы людей готовы заняться филантропией. А если их что и останавливает, то лишь боязнь остаться в дураках. Снимите этот синдром — и массовая доброта станет фактом. Мы быстро поняли, кто в доме хозяин. Мы лишь менеджеры филантропов, а спасают горемык читатели. Это за ними последнее слово, это они диктуют критерии отбора писем в печать: просьбы интересны, авторы неплатежеспособны, а проблемы не финансируются госказной.

То есть мы — фонд помощи богатым? Сейчас это воспринимается как верный выбор целевой группы, а в 90-е звучало эпатажно. Мы хотели, чтобы филантропия стала частью жизни читателей „Ъ“. И когда в декабре 1998 года, вскоре после августовского дефолта, Юдит Инграм из Associated Press поразились итогами наших сборов, я понял: сработало! Юдит готовила статью о филантропии в России после дефолта. Демонстрация тяжести кризиса на примере фонда „Ъ“ ей казалась самым очевидным способом. После анализа наших ежедневных сводок Юдит спросила меня: «Тут нет ошибки? У вас сборы с августа по ноябрь не упали, а резко выросли, даже в доллары. Но так не бывает!» Она, хорошая корреспондентка, не понимала происходящего и не скрывала этого. Но ошибки точно не было. В „Ъ“ никому в голову тогда не приходило суммировать сводки за день. Зачем? Контора пишет, читатели откликаются, авторы довольны — и слава богу.

В отчете в Associated Press Юдит Инграм назвала дефолтовские пожертвования феноменом. В 2008 году, в новый кризис, я нашел ему объяснение. Его дал один из друзей „Ъ“: «Последним, от чего в кризис откажется серьезный бизнесмен, будет его благотворительность. Нравственность — не самая главная категория бизнеса, в отличие от филантропии, которая вся построена на морали. А нам нужна нравственность».

Я запомнил эти слова. Вот и сейчас я твержу их, видя большие глаза Даши Шаманской, Вовы Стрюца и других детей, чьи истории на этой странице. Их можно спасти, не хватая лишь денег. Но есть бизнес, и ему нужна нравственность. Значит, все еще поправимо. Ваши деньги спасают не только этих детей. Вы даете всем понять, что людей объединяют не одно гражданство да география, но и еще кое-что. Например, что ты среди своих и тебе не дадут пропасть поодиночке.

Даша севастопольская

Ее спасет только пересадка костного мозга

Даше Шаманской из Севастополя 11 лет. Мы в фонде между собой зовем Дашу севастопольской, как легендарную сестру милосердия времен Крымской войны, — помните, у Льва Толстого? Правда, если та Даша спасала, то нашу надо саму спасать. У нее редкая наследственная болезнь крови: апластическая анемия Фанкони. Еще несколько лет назад пришлось бы добавить: неизлечима. Теперь таким больным может помочь трансплантация стволовых клеток. Но в Украине неродственную трансплантацию пока не делают, а лечение в России для Даши платное и очень дорогое.

Родители Даши Мария и Станислав хорошо знают, у какой пропасти стоит их дочь. Коварство болезни не только в том, что костный мозг не вырабатывает нужных клеток. Но и в том еще, что болезнь будто бы усыпляет бдительность. В раннем детстве она никак не проявляется. А в переходном возрасте неизбежен настоящий обвал: сразу несколько заболеваний жизненно важных органов, в том числе острый лейкоз. Даша уже близка к этому возрасту. К порогу, за которым без пересадки костного мозга не будет уже ничего.

На помощь Шаманским поспешили их земляки, крымчане, русские и украинцы. Пользователи интернет-форума Sevastopol.info провели благотворительный марафон, собрали часть необходимых средств, а главное — написали письмо президенту России Дмитрию Медведеву в его сетевой дневник, блог. Более полтысячи человек — не только севастопольцы, но и жители России — подписали это письмо. Они просили провести трансплантацию костного мозга в России бесплатно.

Однако закон есть закон, за лечение иностранцев не только в России, но и практически в любой стране приходится платить. И вот в таких случаях на помощь маленьким гражданам Украины, Казахстана и других государств нередко приходит Российский фонд помощи. Сначала этот фонд обратился к своим партнерам

У Даши нет совместимого родственного донора. Была надежда на пуповинную кровь: в ноябре Дашина мама родила мальчика, но и он не подошел. Осталось искать неродственного донора

ФОТО ВИКТОРА КОСТЮКОВСКОГО

по программе «Антираковый корпус» — докторам питерского Института детской гематологии и трансплантологии им. Горбачевой. Они тут же вызвали Шаманских на обследование, и те побывали в Петербурге уже дважды. Потом Русфонд подключил к акции питерский благотворительный фонд «Адвита» и российскую компанию «Ингосстрах», а теперь и украинский благотворительный Фонд Рината Ахметова. Но все равно не хватает еще огромных денег — \$50 тыс.

Положение сложное. У Даши нет совместимого родственного донора. Была надежда на пуповинную кровь: в ноябре Дашина мама родила мальчика, но и он не подошел в спасители. И осталось одно: искать неродственного донора стволовых клеток в международном регистре.

Севастопольская пятиэтажка, типичная хрущевка, напоминающая, что все мы родом из одной страны. Двор полон бездомных кошек и собак. Ржавая железная дверь в подъезд. Поднимаемся и заходим в однокомнатную квартиру, где буквально не повернуться: здесь живет четверо, в том числе ребенок-грудничок. Уроки Даша готовит в кухне.

Станислав — военный моряк, инженер, но его зарплата даже меньше, чем у Марии, которая работает кассиром в банке. Их общий месячный доход, если перевести в доллары, — всего \$834. Эту квартиру они снимают. Двухкомнатную Шаманские не могут себе позволить, потому что каждую копейку откладывают. Даша в школе, Петя в коляске. Мария плачет. Стас молчит. Он мужчина, офицер, он обучен и призван защищать отечество, но не может защитить собственную дочь.

Давайте поможем Даше севастопольской!
Виктор Костюковский

КАК ПОМОЧЬ ДАШЕ СПАСЕНИЯ ДАШИ ШАМАНСКОЙ НЕ ХВАТАЕТ ЕЩЕ \$47 684

Врач-гематолог Института им. Горбачевой (Санкт-Петербург) Юлия Васильева рассказывает: «У Даши, к несчастью, подтвердился диагноз: апластическая анемия Фанкони. Минувшим летом с учетом ее состояния консилиум наших врачей принял решение дожидаться ноября — родов мамы, чтобы собрать пуповинную кровь. И Марии было рекомендовано родить в Москве». Однако типирование пуповинной крови показало, что она только частично совместима с Дашиными стволовыми клетками. Теперь остается единственная возможность: искать неродственного донора в международном регистре (Фонд Стефана Морша, Германия). «К счастью, уже сейчас мы знаем, — подчеркнула госпожа Васильева, — что в Европе много потенциальных доноров для Даши. Так что у этой девочки, несмотря ни на что, хорошие перспективы».

Поиск и активация донора, доставка трансплантата в Россию, процедура трансплантации и лечение в институте, а также необходимые лекарства — все это будет стоить в общей сложности \$120 тыс. Наши российские доноры-партнеры — компания

«Ингосстрах» и петербургский благотворительный фонд «Адвита» внесут соответственно \$13 900 и \$10 750 (подробности на сайте www.rusfond.ru). А наш украинский партнер — благотворительный фонд Рината Ахметова «Развитие Украины» внесет \$33 тыс. С учетом 10 тыс. евро самих Шаманских не хватает еще \$47 684.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Дашу Шаманскую, то пусть вас не пугает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в гривнах на банковский счет отца Даши Станислава Леонидовича Шаманского, в рублях — на российский счет Дашиной мамы Марии Анатольевны, либо в долларах или евро в благотворительный фонд «Помощь» (уредители Издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер). Все необходимые реквизиты есть в Украинском фонде помощи. На сайте www.ufond.ua можно также воспользоваться и системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на www.rusfond.ru).

Экспертная группа Украинского фонда помощи

Из свежей почты

Алена Верхулевская, 15 лет, груднопоясничный сколиоз 4-й степени, спасет операция. \$2881
Внимание! Стоимость имплантата — \$3881. Один благотворительный фонд внесет \$1000. Не хватает \$2881. Сколиоз нашей младшей дочери стремительно прогрессирует. Портфель с учебниками не поднять, так спина болит. Лопатки и ребра торчат. Алена криво прикрывается, распрости ее смущают. Хворает дочь с 12 лет, это не врожденное заболевание. Врачи Харькова, Киева и Одессы назначали массаж и гимнастику, мы лечились у мануалов, а теперь спасет только операция, да платить нечем. Муж инвалид и военный пенсионер. Я безработная, год стою на бирже. Старшая дочь — студентка, учится на экономиста. Умоляю, помогите! Светлана Верхулевская, Черниговская область Анатолий Левицкий, главный детский ортопед-травматолог клиники ОХМАТДЕТ (Киев): «Выраженная кифосколиотическая деформация позвоночника, вторичная деформация грудной клетки, реберный горб. Деформируются и внутренние органы: у Алены уже хронический двусторонний бронхит. Надо срочно выпрямить и укрепить позвоночник имплантатом. Прогноз благоприятный».

Вова Стрюц, 2 года, синдром жаберной щели, необходима операция и терапия. \$3967
Внимание! Стоимость лечения — \$9967. Общество помощи русским детям (США) внесло \$1250. Еще \$4750 собрали читатели Русфонда. Не хватает \$3967. Радость ожидания первенца омрачена недоразвитием у малыша нижней челюсти, у него нет правой ушной раковины и наружного слухового прохода. Жует Вова с трудом, во сне задыхается, глух на правое ухо. Как следствие, речь не развита. Донецкие хирурги прижигали гемангиому на голове жидким азотом, под наркозом удалили привески на щеке и пытались отсечь некус на лбу, но он опять появился. Они не решились, как лечить челюсть, а ушную раковину, сказали, не восстановить. Исправить челюсть и ухо Вовы берутся лишь в Москве. А платить за лечение нечем. Пожалуйста, помогите! Ольга Стрюц, Донецкая область Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Порок развития весьма редкий. Предстоит многоэтапное хирургическое-ортодонтическое лечение, но полная реабилитация реальна. Нужна срочная остеотомия нижней челюсти с наложением дистракционных аппаратов».

Даня Козлов, 2 года, врожденная двусторонняя косоплоскость, срочно требуется лечение. \$2220
Внимание! Стоимость лечения — \$3220. Один благотворительный фонд внесет \$1000. Не хватает \$2220. Лечить сына мы начали в два месяца. Год гипсовали, но стопы не удалось вывести в правильное положение, и вскоре косоплоскость вернулась. Малыш с трудом начал ходить в 1,8 года. Но ноги заплетаются, и он падает. Ортопедическая обувь не помогает. Мы узнали про метод Понсети, когда врачи добиваются идеальной коррекции стоп, но на это лечение у нас нет денег. Я кларнетист, постоянной работы нет. Мария вышла замуж после школы, а теперь занята большим сыном. Нам нужна ваша помощь! Сейчас самое время эффективного лечения. Дмитрий Козлов, Луганская область Заместитель главы врача больницы им. Соловьева Юрий Филемденков (Ярославль): «Мальш замучили гипсованиями, но только растянули до плоскостопия мышцы левой стопы. А правая нога — как нелегкая. Цикл гипсований в сочетании с пластикой и переносом сухожилий выпрямит стопы без рецидива».

Лена Ляшенко, 2 года, врожденный порок сердца, спасет эндovasкулярная операция. \$4753
Внимание! Стоимость окклюдера — \$6753. 000 «УК „Альтернатива“» внесет \$2000. Не хватает \$4753. Диагноз Лене поставили в девять месяцев. С тех пор ждем вызов на операцию, она подойдет только года через три. Дочка слабенькая, плохо набирает вес, сейчас ее состояние ухудшается. Правые отделы сердца сильно увеличены. Лена не играет с детьми, бегать ей нельзя, сил нет даже на прогулку. Детсадовские нагрузки будут для нее чрезмерными. Дефект в сердце надо закрыть дорогостоящим окклюдером, а мы не в силах его оплатить. Муж полгода назад попал под сокращение. Сын — школьник. Пожалуйста, спасите Леночку! Ирина Ляшенко, Днепропетровская область Врач-ординатор Днепропетровского областного диагностического центра Дмитрий Крайник: «Девочка ослаблена, а дефект большой, и его желательно закрыть шадящим эндovasкулярным способом, через сосуды. Лена быстро окрепнет».

Реквизиты авторов, поставщиков и клиник есть в фонде (подробности на ufond.kommersant.ua).

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УКРАИНСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Журналистская программа «Украинский фонд помощи» (Уфонд) начала действовать в январе 2010 года для помощи авторам отчаянных писем в газету «Коммерсантъ». Проверив письма, мы публикуем их в „Ъ“ и на сайте www.ufond.kommersant.ua. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов писем или поставщиков имплантов и дальше действуете сами. Вы можете отправить пожертвования и в валюте — пока через систему электронных платежей Российского фонда помощи (www.rusfond.ru). Здесь возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности см. на www.rusfond.ru). В феврале 2010 года мы рассчитываем получить регистрацию благотворительного Украинского фонда помощи в органах юстиции — тогда появится свой банковский счет, домен www.ufond.ua и возможность ввести собственную систему электронных платежей. Приносим извинения за временные неудобства.

Мы просто помогаем вам помогать. Украинский фонд помощи действует на тех же принципах, что и Российский фонд помощи Издательского дома „Ъ“ (Русфонд, Москва), который существует уже 14 лет. Его читателям затае понравилась: всего собрано свыше \$37,041 млн. В 2010 году (на 28 января) в России и Украине уже собрано \$663 843, в Украине — \$53 200. Русфонд является лауреатом российской национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 01011, Украина, г. Киев, ул. Рыбальская, 22, Украинский фонд помощи; www.ufond.kommersant.ua, e-mail: ufond@kommersant.ua; телефон: (044) 496 3724 с 11.00 до 20.00

Страница подготовлена при содействии российского благотворительного фонда «Помощь» (уредители — Издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер)

Спасать Рому Шимона надо по жизненным показаниям

Восьмилетний Рома Шимон из закарпатского села Русское поле — один из тех украинских ребятишек, которые лечатся в России благодаря Русфонду. Но сейчас ему срочно нужна и помощь с родины. Остро необходимы \$4984 на лекарства.

У Ромы острый лимфобластный лейкоз — это рак крови. Анна, его мама, рассказывает, что они прошли несколько больниц за минувшее время — в Мукачево и во Львове, а теперь вот находятся в Петербурге, в Институте детской гематологии и трансплантологии им. Горбачевой. Здесь накоплен большой опыт борьбы с лейкозами.

Шимоны раньше жили не тузили. У Анны и Роминого папы, тоже Романа, хорошие профессии, они люди работающие, даже имели сбережения. Но чтобы оплатить лечение в России, пришлось продать все, что было можно. Помогали родственники, соседи и даже незнакомые люди, прознавшие о беде. Так Шимоны сумели собрать огромную сумму — \$27 000! В декабре 2008 года Анна с Ромой приехали в Петербург.

Химиотерапию Рома переносил тяжело. Однако несколько циклов лечения дали результат, наступила ремиссия — период, когда болезнь отступает. К осени 2009 года настал черед поддерживающей терапии, и как раз в это время у Шимонов закончились деньги. Вдобавок нужно было оплачивать аренду квартиры в Петербурге, потому что начался амбулаторный этап лечения. Вот тогда-то на помощь украинской семье и пришли читатели Российского фонда помощи газеты «Коммерсантъ». Они быстро собрали \$7000.

Сейчас Рома с мамой по-прежнему живут в Петербурге. Они снимают небольшую квартиру и дважды в неделю приезжают в институт на анализы и лечение. Ездить чаще всего приходится на такси: квартира вроде и неподалеку от института, но сам Рома дойти пока не может. Ему продолжают вводить гормональные препараты, а они выводят из организма кальций, кости становятся хрупкими. Это называется остеопороз.

Проявлялись и новые осложнения, при химиотерапии практически неизбежные. Справиться с ними

можно с помощью лекарств. Причем врачи настаивают на немедленной терапии — у них это называется «по жизненным показаниям». Но когда Анна узнала, сколько они стоят, то не выдержала и расшаталась. На один только фосамакс нужно \$130 в неделю. Список позарез необходимых Роме препаратов велик.

Лечащий врач Ромы Юлия Васильева сказала нам: «Рома сейчас находится в ремиссии, но возникшие осложнения требуют постоянного приема кальция, а также лекарств, способствующих проникновению кальция в кости. Это фосамакс и миокальцик. Кроме того, необходим прием дифлюкана для предотвращения грибковой инфекции. Иммуниет-то у мальчика сейчас снижен».

Стоимость самых необходимых Роме лекарств составляет \$4984. «Благодаря добрым людям, украинцам и русским, — написала в „Ъ“ Анна Шимон, — вот уже год Рому лечат самые замечательные врачи. Но без вашей помощи, дорогие друзья, нам снова не обойтись. Пожалуйста, помогите спасти сына!»
Евгения Забелина